

БЕЛГОРОДСКАЯ ПРАВДА

• НАШИ ИНТЕРВЬЮ

О ВСТРЕЧАХ, О ТЕАТРЕ, О СЕБЕ

Наш корреспондент встретился с артистами гастрольного в Белгороде Архангельского драматического театра имени М. В. Ломоносова

и попросил их рассказать о своей работе в театре, поделиться впечатлениями о пребывании на белгородской земле.

Сергей Николаевич Плотников, народный артист РСФСР:
— Моя творческая биография — тридцать два года актерской работы — началась и продолжается в Архангельском театре. Много различных веяний, «мод» сменилось за это время, но остается главное, чем живет и всегда будет жить театр: живое эмоциональное общение зрителя с актером, приобщение его к таинству рождения художествен-

Прежде чем пенять на молодежь за ее чрезмерное увлечение гитарой, мы должны спросить себя: а помогли ли мы ей услышать скрипку? То же и в театре: нельзя «потчевать» зрителя бессодержательными, легковесными работами и жаловаться на его «нетheaterальность». Конечно, результаты усилий театра по воспитанию зрителя бывают видны не сразу. Но то, что заронено, постепенно накапливается и неизбежно приведет к качественным изменениям.

Характерный пример — судьба драматургии А. М. Горького. Многие ли тогда, при жизни писателя, могли постигнуть всю глубину и силу горьковской мысли, всю правоту его гуманистической философии? А сейчас пьесы Горького по праву стали ведущими в репертуарах наших театров, любимы зрителем.

Я говорю о Горьком потому, что мне посчастливилось всю жизнь работать над горьковскими образами: Левшин во «Врагах», Тетерев в «Мещанах», Зыков, Сатин в пьесе «На дне», Мاستаков в «Старике» и, наконец, — Егор Булычов... В драматургии Горького мне дорого утверждение человека, любовь к человеку, ясность и глубина мысли.

Дороги мне и роли, сыгранные в чеховских пьесах: Астров, Вершинин, Лопахин... А в общем в каждую роль актер вкладывает частицу своей души.

Многое мне как актеру дал кинематограф. Впервые я снялся на «Ленфильме» в образе Кулябка в кинокартине «Михайло Ломоносов». Потом

были работы в фильмах «Прощайте, голуби!», «Тишина», «Первые радости» (Парабукин), «Щит и меч» (генерал). Недавно закончены съемки фильма «Угол падения», в котором я играю генерала Юденича. Кино помогает актеру драмы: приучает к ощущению «кадра» в пространстве, к точности жеста...

Очень рад, что наши гастрольные маршруты пролегли через Белгород. Вообще театру полезны гастроль: они объединяют, сплавляют, дисциплинируют коллектив, обогащают каждого актера, приносят радость утверждения, признания у «чужого» зрителя. С Белгородом встречи были недолгими, но запоминающимися. И памятники боев на Курской дуге, и город, удивительно выросший и омоложенный за послевоенные годы, и белгородцы, радужные хозяева и чуткие, отзывчивые зрители — такие впечатления остаются надолго.

Клавдия Константиновна Кулагина, заслуженная артистка РСФСР:

— Мне очень понравился Белгород. И то, как расположен театр: в центре, на такой красивой площади, у Вечного огня... Мне кажется, в этом проявилось большое уважение к театру, это обязывает... Очень понравился белгородский зритель: на сцене я все время чувствую дыхание зала, его живую, точную реакцию на все происшедшее. А как-то я нечаянно стала свидетельницей того, как три девушки, очевидно студентки, горячо обсуждали впечатления от только что увиденного спектакля... Чувствуется, что «театральность» Белгорода растет.

О любимых ролях? Трудно сказать... Наверное, самые любимые — еще несыгранные. Из того же, что сыграно, можно сделать вывод, что впечат

нее больше к характерам — волевым, сильным: Анна Каренина, Мурзавецкая («Волки и овцы»), королева Елизавета («Мария Стюарт»)...

Но это все были большие

работы. А я люблю и такие, как, скажем, Горностаева в «Любови Яровой». Или Фетинья в пьесе «Не было ни гроша...». Видимо, главное все-таки не величина, а глубина роли. Вот, к примеру, «Егор Булычов». За свою жизнь я участвовала в четырех его постановках: играла Шурку, Глафиру, дважды Меланью... И каждая из этих ролей глубока и по-своему интересна.

Опыт подсказывает мне, что театру нужны крупные, масштабные, высокодейные пьесы, на которых росли бы, в первую очередь, актеры, рос театр, рос зритель. И парт-организация театра, секретарем которой я работаю уже несколько лет, всегда помогает режиссуре держать такой курс в репертуаре.

Евгения Ивановна Иванчук:
— В Архангельском театре я играю первый сезон. И сразу посчастливилось сыграть главную роль в пьесе Лопе де

Вега «Собака на сене». Это великолепная школа: яркие, тонко разработанные образы, стихи, которых сейчас так мало в театре... А самая любимая для меня работа за последние пять лет — Гелена в пьесе Л. Зорина «Варшавская мелодия».

Понравились белгородские зрители — чуткие, милые, радужные. И, по-моему, они большие патриоты своего города, области. Нас приглашали всюду — в город горняков Губкин, в многочисленные достопримечательные места Белгородщины... Увы, времени на это нам не хватило.

Иван Кириллович Колесников:

— Окончил ГИТИС в Москве по классу профессора В. В. Готовцева. Роли, ставшие любимыми, сыграны в разные годы и в разных театрах. Это — Мересьев в пьесе «На-

стоящий человек» по роману Б. Полевого, Петруччо («Укрощение строптивой» В. Шекспира), Сергей Усов в «Традиционном сборе» В. Розова, Лаврецкий («Дворянское гнездо»), Швандя («Любовь Яровая»). Самая любимая роль — капитан Охотин в пьесе М. Светлова «Бранденбургские ворота». Очень рад, что белгородцы видели эту работу.

Мечтаю о роли Сирано де Бержерака в одноименной комедии Э. Ростана. Но больше всего люблю играть современных героев, если, разумеется, они выведены в пьесе полнокровными и содержательными, что, к сожалению, редко бывает.

В Белгороде выступал в спектаклях «Бранденбургские ворота» и «Возмездие», где играл Ягмина, директора гимназии. О белгородском зрителе уволю самые теплые воспоминания. Буду очень рад, если доведется встретиться снова.